

УДК [316.722+39]:[140.8+17.022.1]

В. А. Максимович

Национальная традиция в укреплении мировоззренческих и духовно- нравственных основ современного общества

Рассматривается роль национальной традиции в укреплении мировоззренческих и духовно-нравственных основ современного общества. Традиция признается не только первостепенным и важным измерением культуры, но и выражает ее сущность. Субъективно-оценочная, экзистенциально-личностная и инстинктивная потребность человека в социально-групповой самоидентификации является определяющим фактором, обеспечивающим устойчивость, защищенность традиции, ее онтологическую и бытийственно-сущностную востребованность в современном мире. Глубинно онтологическая, этнопсихологическая среда призвана способствовать актуализации системы ценностных установок представителя конкретного этнонационального сообщества, содействовать полноценному выражению его внутреннего самоощущения и самопознания.



**Валерий Александрович
Максимович**

Доктор филологических наук, доцент, заместитель директора Института философии НАН Беларуси

В эпоху глобализационных трансформаций, формирования качественно нового мирового социокультурного устройства, ведущего к стандартизации уклада жизни, аксиологическому релятивизму, не только возрастает необходимость в сохранении национальной самобытности, но и возникают новые инструменты и возможности для этого. Полноценная реализация духовного потенциала и творческих интенций личности, как и коллективного субъекта духовно-нравственного развития, предполагает наличие определенных психологически заданных параметров, которые кристаллизуются, совершенствуются в процессе индивидуального становления, духовного роста, вовлечения в сеть социальных коммуникаций. Стратегию духовно-нравственного развития необходимо рассматривать в тесной связи с предпосылками и факторами социальной эволюции, исторической и социально-экономической обусловленности.

Принимая во внимание многовекторность подходов и трактовок глобализации (иногда неоднозначных, а то и полярных), следует согла-

ситься с тем, что человек в XXI в. не должен стать заложником, а тем более жертвой глобальных процессов, напрямую связанных с негативными проявлениями нивелирования и стандартизации. Глобализация, как известно, создает угрозу идентичности, сопряжена с идентификационными рисками, препятствующими аккумуляции определенно заданных ментальных, духовных и культурно-ценностных доминант.

Проблема национальной идентичности приобретает первостепенное, стратегическое значение в условиях духовно-культурного кризиса, глубокой социальной дифференциации и поляризации, в корне изменяющих формат взаимоотношений традиционного и глобального. Возникает опасность ослабления, мутации социально-коммуникативных связей, разбалансирования механизмов, обеспечивающих устойчивость общественной системы, цивилизационных форм вообще. Отмечается девальвация выработанных в процессе культурогенеза социальных ценностей и норм. Их вольное или невольное игнорирование, отказ от них неправомерно влияют на психологическое состояние человека, который, лишенный надежной духовной опоры, постепенно мимикрирует, свыкается с отсутствием жизненного стержня, приспосабливается к инертному образу жизни, воспринимая свое состояние как объективную данность, и в конце концов деградирует, утрачивая самоидентичность.

Усложняется процесс сознательной самоидентификации субъекта в социокультурном пространстве современного мира, которое чаще всего описывается с использованием характеристик понятий «мультикультурность» (т. е. сопричастие множества альтернативных, нередко противоречащих друг другу матриц поведения и ценностного выбора) и «глобализм» (т. е. осознанное или неосознанное подталкивание субъекта к «типичному» выбору, не учитывающему конкретные условия его становления).

Глобальные, не знающие государственных и этнокультурных границ угрозы, обостряют ощущение исторической общности, стремление к самосохранению не только у биологических субъектов, но и у социальных групп, этнических, культурных общностей, которые видят в этом залог реализации своего права на историческую субъектность. Интерес к корням, традициям и обычаям предшествующих поколений обусловлен нестабильностью существования человека в ситуации перманентного развязывания международных конфликтов, войн, экологических угроз, опасности возникновения ядерной войны. На уровне подсознания возникает желание искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков, исторической памяти, неизменных, проверенных временем традициях, внушающих уверенность в завтрашнем дне, позволяющих чувствовать себя относительно защищенным, создавать и сохранять комфортную психологическую и духовную среду обитания. Соотнесение себя с определенной общностью людей происходит в пер-

вую очередь через усвоение тех представлений, норм, ценностей, образцов поведения, которые входят в сложившееся исторически ядро культуры. К компонентам коллективной идентичности традиционно относятся общее историческое прошлое, историческую память, непреходящие временные концепты, гражданскую совесть, мифологические и религиозные доктрины, ритуалы, модели поведения и т. д.

Место и роль традиции в жизни общества приобретает особый национально значимый статус. Традиция является не только первостепенным и чрезвычайно важным измерением культуры, но и выражает сущность человеческой культуры. Это регенерирующий, восстановительный ген культуры, призванный предохранять организм от поражения или амнезии и достраивать, возобновлять недостающие или отсутствующие сегменты. «Миссия культурной традиции, – замечает В. В. Аверьянов, – неотделима от непрерывной качественной и осмысленной организации исторически динамичной системы возобновления и развития человека, системы, неизбежно включающей в себя множественные факторы дискретности, утраты прежних значений, сдвиги и мутации культурных порядков и, соответственно, стремящейся минимизировать и компенсировать действие этих факторов» [1, с. 18].

Следует признать, что наряду с глобализацией имеют место и альтернативные подходы и тенденции, связанные с внутренне мотивированными потребностями общества в осмыслении и «реинкарнации» традиции как значимого фактора социальной стабилизации, сохранения мировоззренческого и внутреннепсихологического баланса. Представляется, именно субъективно-оценочная, экзистенциально-личностная, инстинктивная необходимость человека в социально-групповой самоидентификации является определяющим фактором, обеспечивающим устойчивость, защищенность традиции, ее онтологическую и бытийственно-сущностную востребованность в современном мире. Следует подчеркнуть, что речь не идет об игнорировании или отрицании процесса информатизации, о противлении расширению коммуникативного пространства информационного общества, представляющего собой закономерный итог научно-технического процесса. В данном случае резонно говорить о сохранении экзистенциального пространства личной идентичности, о локализации общественного и индивидуального самосознания и самопознания этносубъекта, включенного в сеть объективных общественных отношений. Сохранить личностную экзистенциальную целостность, эго-самость возможно только в случае самопозиционирования в рамках картины мира, сложившейся в процессе автохтонного исторического генезиса определенной национально-этнической группы, отвечающей внутренним запросам личности и соотносенной с принципом духовной автохтонности. И в этом нам помогает традиция, тезаурусная модель которой базируется на внутренних источ-

никах и резервах, архетипических структурах. Именно «генетическая» (глубинно онтологическая, этнопсихологическая) среда призвана способствовать актуализации системы ценностных установок представителя конкретного этнонационального сообщества, полноценному выражению внутреннего самоощущения и самопознания. Она же позволяет каждой личности полноценно реализовать себя в самых разнообразных социальных связях и отношениях, выступает стабилизирующим фактором развития, главным действенным звеном в сложной системе отношений взаимодействия и социально-личностного проектирования.

В последнее время некоторые исследователи склонны говорить о традиции-системе, имея в виду ее интегральный характер, динамическую направленность, социоантропологическую сущность. Благодаря созидательной деятельности человека как главного основания социальной действительности, его особому общественному статусу, внутренней интенции сохраняется и усовершенствуется онтологическая парадигма его миробития. Важно учитывать не только место человека во взаимоотношении с традицией-системой, но и значение последней для самого человека, имея в виду его первичность, первостепенность в процессе личностного самоопределения, социализации и индивидуализации. В этом заключается антропологическое (=гуманистическое) содержание традиции. В. В. Аверьянов в этой связи замечает: «Только человек, специально воспитанный в традиции, может быть хранителем и полноценным ретранслятором полноты традиции-системы и полноты события наследования, поскольку он соизмеряет культурные явления не с абстрактными критериями, а с личностным опытом такой полноты» [1, с. 25].

В субъекте, носителе традиционной культурной ауры, происходит накопление и кристаллизация (=материализация) духовного опыта в стереотипных и модельно-программных формах и проявлениях. «Костная (=генная) материя» традиции формирует алгоритм внутреннего действия, деятельности и развертывания системно значимых связей, отношений, открывающих возможность для раскрытия потенциальных возможностей личности.

Важно подчеркнуть, что традиция служит инструментом снижения интенсивности кризисных проявлений в сфере духовно-нравственных отношений и в целом общественного строительства. Являясь своеобразным классификационно-оценочным эталоном, позволяющим идентифицировать объекты по их схожести/отличию, традиция задает алгоритм поведения, целеполагания, чувствования и мышления. Для представителей определенной этнонациональной общности она представляет собой норму, правило, идеал, которые присутствуют или должны присутствовать во внутреннем мире человека в силу непреходящей институциональной природы, ценностно-смысловой инвариативности. Традиция-идеал призвана устанавливать иерархию духовных ценностей,

составляющих жизнедеятельности общества. Исследователи в этой связи обращают внимание на то, что «в основе любого социального процесса лежит ценностная структура культурного сознания» и что с учетом вызовов техногенной цивилизации существование пространства социального взаимодействия возможно лишь «благодаря духовным и интеллектуальным усилиям людей» [4, с. 85].

Онтологические основания традиции связаны с особенностью психического склада представителей определенной социокультурной общности, их менталитета, имплицитно заключающего историко-культурные основания индивидуального и коллективного мировосприятия, мировоззрения, поведения. В традиционных, исторически сложившихся коллективных представлениях заключена относительно целостная совокупность идей, образов, верований, представлений и отношений, складывающихся и формирующихся под влиянием морально-нравственных устоев, идеалов добра и зла, понятий справедливости / несправедливости, должного / вероятностного. Традиция лежит в основании коллективного мировосприятия, мировоззрения, поведения и является базисом индивидуального сознания. По онтологической сущности и природе традиционные формы, выражения, артефакты представляют собой исторически трансформированные архетипические воззрения, дающие возможность идентифицированного восприятия пространственно-временных и общественно-цивилизационных форм жизнедеятельности (искусство, экономика, культура, политика, религия и т. д.).

Незаменимость традиции в становлении человека как личности и субъекта социокультурного процесса заключается в обеспечении его реального участия в многочисленных культурных контекстах современности. Обладая и прагматичностью, и нормативностью, традиции задают определенную программу социального поведения. Актуализированный исторический опыт напрямую воздействует на взаимоотношения людей, их социальную деятельность и взаимодействие с окружающим миром. В процессе социализации человек овладевает миром культуры, при этом социальное окружение выступает необходимым условием и предпосылкой структурирования его культурного опыта.

Хорошо налаженная система норм и ценностей, необходимая для регулирования общественных отношений и социально-психологических аспектов поведения индивида, – обязательная предпосылка выживания общества в условиях современных противоречий. Для того чтобы человек не только идентифицировал себя с предшествующей культурной традицией, но и способствовал сохранению культурной матрицы национальной идентичности, ему необходимо быть действительно, а не формально причастным к подлинным проявлениям духовной жизни общества. Феноменология причастности включает «живую», естественную интуицию того, что каждая вещь и в мире природы, и в мире культуры

находится на своем месте, соответствует первоначальному предназначению. Перспективы выживания и отдельного человека, и целого народа только тогда не вызывают какого бы то ни было опасения, когда все в их жизни органически отлажено, сопряжено и исключена возможность активизации разрушительных сил, включая те, что нарушают психологический баланс, губительно действуют на глубинные структуры сознания. Только при условии полноценного задействования всех механизмов этнокультурного контекста возможно достижение полноты жизни, сопряженной с гармонией обыденно-повседневного и возвышенно-сакрального, частного и общезначимого, национального и универсального. Сопричастность к общепринятым принципам и нормам, убеждениям и идеям, которые составляют основу, базис общественной структуры, позволяет сцементировать, соединить различные части социального организма, консолидировать общество, активизировать процесс национальной самоидентификации, тем самым достичь духовного единства.

При всем многообразии существующих подходов, связанных с проблемами усвоения/неусвоения национальных культурных традиций, приходится признать, что успешная адаптация личности в социуме может происходить только при глубоком осознании ею своей социально-исторической ответственности.

Осознавая органическую сопричастность к незыблемым, внутренне усвоенным артефактам национальной истории и культуры, человек легче ориентируется в окружающем мире и чувствует духоментальную защищенность, неразрывную связь со временем прошлым и настоящим, культурными приобретениями человечества. В известном смысле приобщение к национальной традиции не в меньшей степени, чем восприятие общечеловеческих социально-культурных норм, способствует тому, что человек как биологический индивид становится универсальной личностью – субъектом истории. И наоборот, «оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, жгучей неудовлетворенностью, фрустрациями, неврозами, наркоманией, преступностью, терроризмом, наконец, самоубийством. В сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненнейший слом ценностных установок и традиций, утрату “вечных” ценностей» [5, с. 16].

Наряду с познавательной, созидательной и коммуникативной огромное значение в современных условиях приобретает регулятивная функция традиции, связанная с выявлением ее этического компонента. По мнению современных исследователей, «именно эта сторона жизнеприятия составляет особую в своей психологической емкости плоскость понимания этики как условия духовного освоения аккумуляированных в человеческом опыте смыслозначимых образований, составляющих

ценностный ряд, что пронизывает вертикаль развития конкретного социального в формах человеческой культуры» [2, с. 356].

Симптоматично, что общественные деятели, деятели науки и культуры все чаще начинают говорить о необходимости складывания гармоничного общества, в основе которого должно лежать духовное начало как его важнейшая структурообразующая составляющая. Духовность в самом широком значении слова призвана охватывать все сферы деятельности общества – от межличностных, семейно-бытовых отношений до политических и государственных структур, от хозяйственно-экономических до национально-этнических и конфессиональных взаимоотношений.

Опыт социокультурного развития последних десятилетий убеждает нас в том, что общество в условиях переходного периода, альтернативы между радикальной трансформацией и воспроизводством прежних форм социальной коммуникации призвано противостоять ценностному релятивизму, распространению бездуховности, навязыванию деструктивных стереотипов поведения и обесцениванию подлинной сущности бытия. В этом смысле представители творческих профессий должны оставаться партнерами и единомышленниками в мировоззренческом диалоге между различными областями духовного производства, сотрудничать в выработке взвешенных подходов для обеспечения стабильного и устойчивого развития социокультурной сферы, активно участвовать в формировании общественного сознания. Творческая интеллигенция, как никакой другой социальный субъект, должна консолидировать усилия по оказанию действенного влияния на систему образования, нравственного и гражданско-патриотического воспитания, а также на современные средства массовой информации с целью распространения высоких образцов культуры, социального поведения, общечеловеческих морально-этических норм, культивирования исторических традиций и традиционных религиозных ценностей.

Подводя итог нашим рассуждениям, подчеркнем, что традиция выступает гарантом устойчивости, стабильности функционирования социокультурного организма как необходимой предпосылки для его дальнейшего полноценного развития. Ее стабилизирующее воздействие двояко: на макроуровне традиция задает определенные ценностные ориентиры и критерии развития, на микроуровне – способствует формированию универсально значимого личностного понимания сущности бытия вообще и исторического процесса в частности, природы человека, его места и предназначения в мире. Полноценно усвоенная традиция служит залогом уважительного отношения к другим людям и самому себе. Исторически закрепленные в национальном культурном пространстве «кодексы» или семантические константы – ключи культурных феноменов, объективно содержащие «ген» культурного явления, выступают фактором сохранения этических и эстетических матриц об-

щественого сознания, способствующих выработке духовных запросов. Без преувеличения можно утверждать, что традиция влияет на жизнедеятельность человека, его психоэмоциональное состояние, жизненные приоритеты и убеждения, поведенческие алгоритмы; благотворно воздействует на эволюционное развитие социума вообще.

Выработанные на протяжении веков гуманистические принципы и идеалы убедительно засвидетельствовали непреходящий характер, жизнеустойчивость и востребованность в извечном поиске путей к познанию сущности бытия. И сегодня в переходный период традиция остается незаменимым средством выработки стратегий укрепления мировоззренческих и духовно-нравственных основ общества и личности, гармонизации всех сфер общественной жизнедеятельности.

1. Аверьянов, В. В. Традиция как методологическая проблема в отечественной культурологии XX века : автореф. дис. ... д-ра философ. наук : 24.00.01 / В. В. Аверьянов ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2012. – 56 с.

2. Иванов, С. П. Субъект художественного действия в построении и развитии культурных сфер / С. П. Иванов // Человек как субъект культуры (Субъект в мире – Мир субъекта) / отв. ред. Э. В. Сайко. – М.: Наука, 2002. – С. 331–365.

3. Полосин, В. С. Миф. Религия. Государство / В. С. Полосин. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.

4. Порус, В. Н. Интеллект как культурная ценность / В. Н. Порус // Вестн. Рос. философ. общества. – 2009. – №1 (49). – С. 79–85.

5. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.] ; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 547 с.

V. Maximovich

National tradition in strengthening the ideological and moral foundations of modern society

The article is devoted to the role of national tradition in strengthening the worldview and moral foundations of the modern society. Tradition is considered to be not only the paramount and very important dimension of culture, but also it expresses the essence of human culture. Subjectively-evaluative, existentially-personal and instinctive need of a person for social and group identity is a determining factor which provides the necessary stability, protection of tradition, its ontological and essential relevance in the modern world. Deep ontological and ethnic-psychological environment should promote actualization of the system of values of a representative of certain national community, a complete expression of their internal self-awareness and self-knowledge.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 08.04.2015.